

УДК 327.8 (470)

**РОССИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

А.В. Неронова

Рассмотрены цели России на Ближнем Востоке, проанализирована внешняя политика России в регионе после распада Советского Союза.

Ключевые слова: Ближний и Средний Восток; “арабская весна”; внешняя политика России; Ближневосточный регион.

RUSSIA IN THE MIDDLE EAST: THE PRESENT AND FUTURE

A. V. Neronova

The article deals with the goals of Russia in the Middle East. Russian foreign policy was analysed in the region after the collapse of the Soviet Union.

Key words: Middle East; “Arab Spring”; Russian foreign policy; Middle East region.

Все большее число экспертов и международных аналитиков посвящает свои исследования той роли, которую играет современная Россия в Ближневосточном регионе и, соответственно, ее целей здесь.

Ставшая наследницей Советского Союза в результате его дезинтеграции, Российская Федерация не получила автоматически в наследство все его достижения на внешнеполитической арене. Позиции России в регионе Ближнего и Среднего Востока в 90-е гг. прошлого столетия были, однозначно, крайне слабыми и покоились, главным образом, на ее статусе члена Совета Безопасности ООН и участника международной группы по урегулированию арабо-израильского конфликта.

Как заявил в ходе дискуссии “США, Россия и Ближний Восток” в университете Джонса Хопкинса в Вашингтоне (декабрь 2013 г.) Збигнев Бжезинский, сегодня Россия стремится к обретению в регионе такого уровня влияния, которым обладал здесь СССР, с одновременным минимизированием в Ближневосточном регионе присутствия США. При этом, однако, по его мнению, “Москва осознает свои лимиты и пытается играть в свою игру – где-то с вероятностью выигрыша, где-то на оборонных моделях. Однако сохраняющаяся схема предполагает участие России на высшем уровне в переговорных процессах в регионе” [1].

Ф. Лукьянов, участник данной дискуссии, российский эксперт, отметил, что “восстановление влияния России на Ближнем Востоке не цель будущего, а процесс, стремительно происходящий в течение последнего времени, “благодаря постоянству политики России в регионе, мотивированной даже не стратегическими интересами России, а ключевыми принципами, основанными на стремлении препятствовать превращению интервенции в привычное средство решения проблем региона” [1]. Он считает, что “в отличие от США, Россия в своей ближневосточной политике руководствуется не понятиями о том, кто плохой, а кто хороший, с последующим свержением плохих парней, не собственными интересами, а принципом: чего не следует делать/что следует делать”. В этом контексте, позиция России по Сирии стала “поворотным пунктом в глобальной миссии в России” [2].

Отношение России к сирийской проблеме, ставшей очередным этапом “арабской весны”, стала для многих исследователей и экспертов своего рода “лакмусовой бумажкой”, позволяющей выявить ее внешнеполитическую стратегию и приоритеты. Так, тот же Ф. Лукьянов считает, что реакция России на события “арабского возрождения” позволила установить наличие у российского руководства различных концептуальных подходов относительно определения места России в со-

временном мире и способов его завоевания. Годы президентства Д. Медведева демонстрируют, согласно данной точке зрения, явную тенденцию к самоценке Россией в качестве державы регионального уровня, хотя и глобального измерения, в силу собственных географических масштабов, с сосредоточением внешнеполитического внимания на региональных интересах. Президент РФ В. Путин, как и его предшественник, Д. Медведев, не рассматривает современную Россию в качестве державы глобального уровня, в его прежнем, традиционном понимании, однако не считает, при этом, разумным замыкаться в своем, хотя и весьма обширном, регионе. Как полагает Ф. Лукьянов, В. Путин рассматривает способность России к влиянию на ситуацию в той или иной части света, как инструмент обеспечения национальных интересов непосредственно в своем сегменте мира, посредством определенного обмена возможностями в иных сегментах на привилегии в своем. Так, Ближний Восток, по мнению Ф. Лукьянова, не является регионом “жизненных” интересов России, а выступает лишь полем, на котором она завоевывает позиции, для последующего обмена их на другие, в более важных для нее регионах мира [3].

На наш взгляд, точка зрения исследователей, предложенная Ф. Лукьяновым, не соответствует должным образом современной концепции российской внешней политики, а скорее, имеет отношение к периоду российской истории с момента дезинтеграции Советского Союза до первых лет нового XXI века.

Последние годы демонстрируют тенденцию по восстановлению Россией своего статуса мировой державы во всех аспектах его общего понимания. Активизация внешнеполитических усилий находит свое отражение в деятельности РФ в формате таких международных структур кардинально нового типа, как РИК (Россия – Индия – Китай), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – ЮАР), призванных к обеспечению стратегического партнерства, основанного на принципах равноправия и абсолютного взаимного уважения. Имеет место реставрация прежних тесных отношений СССР со странами Латинской Америки, Африки и Азии, с кардинальным пересмотром при этом их прежней идеологической составляющей.

Для российской внешней политики, на современном ее этапе, характерна сбалансированная многовекторность, обусловленная мировым статусом России, который, в свою очередь, интегрирует в себе геополитическое положение страны, ее экономический и военный потенциал, высокий

международный статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и т. п. Опираясь на исторический опыт своего предшественника – Советского Союза, Россия избегает прямой конфронтации со своими стратегическими оппонентами, в том числе в новом формате гонки вооружений, понимая ее пагубность не только для экономики, но и для дальнейшего развития страны. Однако при этом она осуществляет целенаправленную политику в сфере укрепления своего оборонного потенциала. Так, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИ-ПРИ), в 2011 г. Россия вышла на третье место среди государств мира по объему военных расходов, уступив лишь США и КНР (в 2010 г. – 5-я позиция) с тенденцией к планомерному повышению уровня данных расходов в период до 2020 г. [4].

Россия является де-юре преемницей СССР, активно действовавшего в Ближневосточном регионе. И сегодня Россия относится к числу внерегиональных держав, имеющих здесь собственные цели и реализующих внешнеполитические устремления. Не относя непосредственно регион Ближнего и Среднего Востока к зоне своих жизненных интересов, Россия в последнее десятилетие заметно активизировалась на данном направлении. Относительно прочих участников регионального взаимодействия, она отличается способностью длительного сотрудничества с партнерами, многие из которых находятся по отношению друг к другу в состоянии конфронтации, неприятия или явного антагонизма. К примеру, достаточно крепкие связи Россия поддерживает одновременно с Ираном и его антагонистом – Израилем, или с Израилем и Палестиной. Данное обстоятельство свидетельствует о прагматичности российской внешней политики в регионе о том, что такая политика ориентирована на достижение не только имиджевых целей, имеющих, разумеется, место, но, главным образом, реальных, имеющих прикладное значение для стратегических задач государства целей.

При том, что региональные противоречия и явные конфликты не представляют собою непосредственно для России угрозы государственной безопасности, они потенциально способны оказать существенное влияние на ее внутреннюю и внешнюю безопасность, в случае возникновения в регионе Ближнего и Среднего Востока “попыхающего” очага напряженности, поскольку он способен вобрать в себя все тлеющие или вяло текущие конфликты, которыми так “богат” регион. А последствия подобного развития событий непосредственно заденут и Россию, как ближайшую соседку региона, что и обуславливает, на наш взгляд,

ее приоритетное внимание к Ближневосточному региону во всем конгломерате его проблем.

Следует подчеркнуть – политика России в регионе осуществляется на фоне довольно слабого ресурсного сопровождения, обусловленного недостаточностью военной мощи при всем ее заметном укреплении в течение последнего десятилетия, и ограниченностью материально-финансовых ресурсов, являющейся следствием общего состояния экономического положения страны.

Россия, в итоге, не располагает потенциалом, позволяющим ей занять место СССР, которое он занимал для ряда государств региона в качестве гаранта стабильности и безопасности в свое время, в то время как США остаются таковым для достаточно большого числа стран Ближнего и Среднего Востока по сей день. Данное обстоятельство объясняет отсутствие у России долговременных союзников в регионе, чьей поддержкой она могла бы воспользоваться при реализации здесь своих внешнеполитических устремлений.

Однако Россия располагает рядом возможностей, позволяющих осуществлять ей в Ближневосточном регионе достаточно эффективную политику даже в условиях лимитирования ресурсов, на что мы указывали выше. Такие возможности обусловлены ее статусом и ролью в организациях самого высокого международного уровня, высоким уровнем военно-технического развития, высоким удельным весом на мировом энергетическом рынке и нереализованным потенциалом экономического развития.

По сути, с возвращением России в регион российская дипломатия пошла по пути диверсификации круга своих партнеров, что заметно отличает ее от СССР, политика которого в странах Ближнего и Среднего Востока заключалась в опоре на отдельные страны региона, которым придавалась ключевая роль. Россия же ориентируется на формирование густой сети контактов с многочисленными и разнообразными субъектами региональной политической жизни, среди которых и негосударственные структуры. При реализации данного подхода подчеркнутое сближение с одним каким-либо партнером или группой таковых на фоне крайне запутанных взаимоотношений в регионе, о чем мы говорили ранее, способно самым серьезным образом лимитировать конструктивное сотрудничество с другими.

Многовекторность российской политики стала самостоятельным ресурсом дипломатии Москвы на Ближнем и Среднем Востоке.

После распада Советского Союза политика России в регионе отличалась пассивностью, что

привело к постепенной сдаче здесь тех сильных позиций, которые создавались СССР в течение нескольких десятилетий и наследницей которых она была. По многим региональным проблемам, имеющим глобальное значение, Россия практически безропотно поддерживала курс Вашингтона, в том числе поддержав в 2004 г. на саммите “восьмерки” концепцию модернизации региона Большого Ближнего Востока.

Политика России на Ближнем и Среднем Востоке заметно активизировалась в 2005–2007 гг., что продемонстрировали визиты президента РФ Владимира Путина в Египет, затем в Израиль и Палестину (весна 2005 г.), в Алжир (начало 2006 г.), в Саудовскую Аравию, Иорданию и Катар (2007 г.). Как отметил в ходе своего визита в Москву, состоявшегося в феврале 2007 г., Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амир Муса, “российско-арабские отношения в настоящее время находятся в фазе процветания. У нас нет проблем... Может быть, политика других государств в нашем регионе не столь удачна, а Россия – одно из немногих государств, которое отличает понимание ситуации в регионе”. Со своей стороны, В. Путин подчеркнул позитивный характер динамики современных отношений России с арабским миром, отметив отсутствие проблем во взаимоотношениях с арабскими странами: “Причем в отличие от прошлых десятилетий у нас нет ни идеологических, ни экономических, ни каких-либо других противоречий. Отношения России и арабских стран либо хорошие, либо очень хорошие” [5].

Не принимая сторону “Хесболлы” и ХАМАС во время их конфликта летом 2006 г. с Израилем, Россия предприняла активные дипломатические усилия по его разрешению мирным путем, став участником разработки соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, поддержав Ливан в гуманитарном плане и оказав содействие в восстановлении его инфраструктуры, разрушенной в результате военных действий со стороны Израиля.

Необходимо также отметить важное место России в процессе ближневосточного урегулирования, поскольку она является полноправным членом “четверки”, куда помимо России входят ООН, США и Евросоюз.

События в арабском мире 2011 г., получившие наименование “арабской весны”, оказали заметное влияние на проводимую Россией в регионе Ближнего и Среднего Востока внешнюю политику, поскольку вызвали резкую активизацию деятельности здесь прочих игроков мирового уровня, среди которых находятся Франция, Великобритания, Китай; обострили и прежде сложные отношения

аравийских монархий с Ираном; определенным образом трансформировали прежде существовавшие в переживших перевороты государствах внешне-политические ориентиры.

Ближневосточный компонент внешнеполитической стратегии России не обрел еще, на наш взгляд, законченности, что обусловлено приведенными ранее объективными обстоятельствами. России следует выработать политический курс с таким расчетом, чтобы не вступая в открытую конфронтацию с Соединенными Штатами обеспечить защиту в регионе собственных национальных интересов, которые представлены здесь, по нашему мнению:

1. В сфере безопасности – через распространение российского влияния на подрайоны Ближнего и Среднего Востока, из которых осуществляется или потенциально может возникнуть угроза экспорта религиозного (исламского) экстремизма и терроризма.
2. В сфере энергетики – содействие участию российских компаний в нефтегазовых проектах и концессиях, а также в проектах, связанных с атомной энергетикой.
3. В сфере торговли вооружениями – интенсификация поставок с учетом, в том числе того обстоятельства, что многие страны региона относятся к числу традиционных потребителей вооружений советского, а теперь российского производства.

Реализация российской внешнеполитической стратегии призвана обеспечить долгосрочную безопасность присутствию России на Ближнем и Среднем Востоке, для чего необходимо предпринять шаги по реанимации межгосударственных

связей, существовавших и сложившихся в период активной политики в регионе в бытность СССР, наладить здесь тесное сотрудничество с Китаем, осуществлять поддержку инициатив США по ближневосточной тематике, при условии, разумеется, если они не вступают в противоречие с национальными интересами России. При этом главным должно быть стремление к широкому проникновению на региональный энергетический рынок, реализация чего способна гарантировать России статус “энергетической сверхдержавы” [6].

Литература

1. *Фатима Тлисова*, “Голос Америки”, 24.12.2013. США и Россия меняют расклад сил на Ближнем Востоке. <http://www.geopolitics.ru/2013/12/ssha-i-rossiya-menyayut-rasklad-sil-na-blizhnem-vostoke/>
2. *Ефимов А.* Россия и Ближний Восток: процесс “сосредоточения” закончился. 17.02.2014. <http://www.ru.journal-neo.org/2014/02/17/rus-rossiya-i-blizhniy-vostok-protsess-sosredotocheniya-zakonchilsya/>
3. *Лукьянов Ф.* Россия на Ближнем Востоке: борьба за принципы? // Внешняя политика / Оборона http://www.obsfr.ru/fileadmin/reports/2013/05_Loukianov_ru.pdf
4. Аналитики заявляют о резком росте военных расходов в России и Китае, 17.04.2012/ <http://www.korrespondent.net/business/economics/1340598-analiki-zayavlyayut-o-rezkom-rostе-voennyh-rashodov-v-rossii-i-kitae>
5. *В. Путин*: “У РФ нет проблем ни с одной арабской страной”, 07.02.2007/<http://www.ipim.ru/news/921.html>
6. Экономика и ТЭК сегодня”. 2007 г. № 3. <http://www.ohranitel.ru/explanation/178.php>